

Хорош же ты, Лин Дань, притворяешься овечкой, а сам волк в овечьей шкуре.

Имя Лин Дань с первого же звука звучало фальшиво. Если этот человек действительно пришёл похитить демона, то все сообщаемые им сведения в точности совпадали с записями в деле Тринадцатого квартала, и он не лгал, чтобы обмануть А Шан. Но если он пришёл не ради наживы, зачем тогда явился?

Какими бы ни были его намерения, действовать действительно стоило поторопиться.

А Шан подошла к толстяку, присела рядом, прикрыла его боком от взгляда Лин Дань и протянула руку для проверки: у толстяка не хватало душ, главную душу кто-то вытянул.

Непонятно, что за нечисть такая, даже не стала пожирать всю душу целиком — вытянула лишь одну из трех душ и семи тел, а разборчива какая.

Лин Дань скривился и наполовину подтащил, наполовину взвалил на себя теперь уже совсем обмякшего толстяка:

— Мы отведем его к Директору Тань.

Директор Тань ночевал в боковой комнатке за парадным залом. А Шан и не думала помогать, заложив руки за спину и неторопливо шагая следом.

— Когда я выходил оттуда, все ученики Класа Гэн еще спали по постелям. Судя по всему, они вне подозрений. Этот толстяк днем распекал торговцев за то, что те, мол, не ровня благородным, а ночью сам вляпался. Давай-ка сходим стащим регистрационную книгу, которую заполняли ученики при поступлении, проверим, у кого в семье занимаются торговлей, и тогда поймаем злодея с вероятностью девять из десяти.

А Шан холодно усмехнулась:

— А ты сам-то, когда регистрировался, всё правду написал? Что ты указал в графе о том, чем занимается твоя семья? Ловлей призраков?

Лин Дань умолк и с неловкой улыбкой промолчал.

Ещё у одного ученика пропала душа, но на следующий день в академии всё шло своим чередом. Директор Тань не желал поднимать шумиху и строго-настрого запретил А Шан и Лин Даню болтать об этом налево и направо. Однако на свете не было ничего быстрее языка Лин Дань, и, едва вернувшись, он тут же выложил всё нескольким болтливым соученикам из Класа Гэн. Та парочка братьев, похожих на мартышек, быстро смекнула, к чему клонится дело, и еще до полудня собрала нехитрый скарб — оба братца дружно отправились домой.

За обедом А Шан выглядела унылой, а Лин Дань, напротив, пылал энтузиазмом. Подперев щеку рукой, он с фальшиво-добродетельной улыбкой уставился на А Шан:

— Что такое? Даже есть не хочешь, так боишься уроков арифметики? А знаешь, бывает так: ненавидишь какую-то вещь до смерти, думаешь о ней день и ночь, глядишь на неё беспрестанно, а глядишь — в конце концов и полюбишь.

А Шан презрительно фыркнула:

— Возненавидеть, а потом полюбить — это уже какое-то помешательство.

Лин Дань расплылся в улыбке и искренне согласился:

— Ты абсолютно права. Я тоже считаю, что это маловероятно.

— А Шан, зачем ты пришла ловить призраков?

А Шан потыкала палочками в пресный бурый рис в пиале:

— Конечно ради денег.

— Зачем тебе деньги?

Ну надо же. Насколько же надо быть человеком, у которого никогда не было проблем с финансами, чтобы задавать столь изысканные вопросы?

— Мало ли что можно сделать с помощью денег. Но я планирую купить дом.

— Сколько тебе не хватает? У меня много, хочешь, одолжу?

А Шан улыбнулась:

— Благодарю за участие, но те деньги, которые нужны мне, ты занять не сможешь. А ты, Лин Дань? У тебя вроде нет нехватки в средствах, зачем тебе ловить призраков?

— На самом деле я пришел сюда не только ради охоты на нечисть. У меня есть лишь одна истинная цель... — он наклонился ближе к А Шан и тихо выговорил три слова: — Поглазеть на представление. Я от рождения парень донельзя любопытный, услышал, что здесь такое творится, и если бы не пришел посмотреть, разве не упустил бы великую выгоду?

А Шан огляделась: обитатели столовой истово следовали завету учителей о том, что должно молчать во время еды и сна, и сидели в угнетающей тишине. И правда, зрелище захватывающее.

За соседним столом сидел молодой господин Цзи. Закончив трапезу, он поднялся, и, когда проходил мимо Лин Дань и А Шан, взмах его рукава смахнул стоявшую перед Лин Дань пиалу вместе с едой — та с грохотом рухнула на пол.

Молодой господин Цзи словно ничего и не заметил. Не удостоив Лин Дань даже крошечным виноватым взглядом, он просто шел дальше.

Лин Дань не слишком рассердился. Проводив его взглядом, он тихонько с усмешкой сказал А Шан:

— И надо же таскать повсюду такую физиономию, будто он тут пуп земли, а вокруг одна мошара. А Шан, тебе не кажется, что этот тип прямо-таки напрашивается на тумаки?

А Шан подумала и с полным пониманием кивнула.

Лин Дань остался весьма доволен эффектом промывания мозгов, легонько улыбнулся и, указав на нетронутую еду А Шан, произнес:

— Договаривай быстрее, а то пора на арифметику.

А Шан ответила:

— Размечтался. Смотри сюда.

С этими словами она пересела за соседний стол, где сидело несколько учеников из Класа Гэн, и сурово произнесла:

— Директор Тань только что просил передать всем, что сегодняшней дневной урок арифметики полностью отменяется. После обеда всем собраться на переднем дворе, будут расследовать дело об утрате душ учениками.

Сказав это, она вернулась, молча закинула в себя пару ложек оставшегося риса, опустила пиалу и бросила Лин Даню:

— У меня жутко раскалывается голова, я пойду первой.

Выйдя из столовой и отойдя на недалекое расстояние, А Шан убедилась, что вокруг ни души,

легко взмыла наверх и умогилась на крыше, выбрав чистую черепицу. Отсюда, с высоты птичьего полета, открывался отличный вид на внутренний двор. Прошло совсем немного времени, как пообедавшие ученики повалили из столовой и выстроились ровными рядами на переднем дворе. Те же, кто покинул трапезную раньше, тоже со всех сторон подтягивались к месту сбора.

Болтать они не любили, а вот слухи распространяли с поразительной быстротой.

Только сейчас А Шан почувствовала, что толком не наелась. Сидя на крыше и глядя на заполненный до отказа двор, где под палящим солнцем толпились смазливые парни, а рядом торчали тринадцать длинных железных шампуров для жарки мяса, она подумала: все они такие чистенькие и беленькие, если нанизать их по одному на шампуры, подрумянить на углях до шкворчания да сдобрить специями — вышло бы весьма неплохое дело.

Наверное, бессмертные, скатывающиеся в демоническую сущность, срываются именно из-за того, что не могут справиться с подобными позывами во время сильного голода. Мысли эти были крайне опасными и совершенно недопустимыми.

У главных ворот вдруг поднялся шум. Несколько человек в одежде горцев приволокли двоих. Те были одеты по форме академии и, похоже, уже не могли держаться на ногах, безвольно повиснув на сопровождающих.

— Эй, посмотрите кто-нибудь! Это ваши ученики? Валяются на дороге с горы, похоже, тепловой удар.

Та самая парочка утренних беглецов.

Весь двор повернулся посмотреть, но никто не спешил на помощь. Глава зала протолкнулся сквозь толпу и поспешил к ним.

Взгляд у братьев был расфокусирован — их снова лишили душ.

А Шан фыркнула. Какая наглость, даже с горы спуститься не дают? Среди бела дня ведут себя так бесцеремонно — погодите, я покажу вам, как надо усмирять нечисть.

А Шан спрыгнула с крыши и через заднюю дверь направилась напрямик к задней горе. Едва она ворвалась в чащу, как ей навстречу вышел человек в белых простых одеждах, легкий и невесомый, словно небожитель.